

МЕТАФОРИЗАЦИЯ БИБЛЕИЗМОВ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Р. Д. Керимов, Л. И. Федянина

METAPHORIZATION OF BIBLICAL NAMES AND EVENTS IN THE GERMAN SOCIAL COMMUNICATION

R. D. Kerimov, L. I. Fedyanina

В статье представлен лингвокультурный анализ библейских антропонимов, топонимов и сюжетов, которые послужили источником метафоризации в немецкоязычной социальной коммуникации. Данные виды библеизмов основываются на узуальных значениях и в полной мере отражают реалии общественно-социальной и политической жизни современной Германии.

The paper is dedicated to the linguocultural analysis of biblical anthroponyms, toponyms and events servig as a source domain for metaphorization in the German social communication. These groups of biblical images are based on usual meanings and fully describe societal and political features of modern Germany.

Ключевые слова: метафора, языковая картина мира, немецкая лингвокультура, библеизм, социальная коммуникация, политический дискурс.

Keywords: metaphor, language picture of the world, German language culture, biblical proper name, social communication, political discourse.

Религия и конфессиональная принадлежность – важнейший социальный признак человека. Религиозная принадлежность человека является важной стратификационной характеристикой в человеческом обществе, даже важнее национально-этнической принадлежности, ибо религия определяет в общих чертах весь уклад жизни человека, его мировоззрение, культуру, язык, манеру поведения и общения с представителями своей и иных конфессий. Помимо этого, религия может выполнять в жизни человека и общества в целом такие функции, как культурно-образовательную, идеологическую, сакральную, функцию морально-этического регулятора и т. д., что находит свое выражение в священных и сакральных текстах, в церковных традициях (праздниках), в ритуалах и т. п.

Немецкий этнос и немецкое общество в силу исторически сложившейся традиции причисляется в целом к христианской церкви (не смотря на постоянный рост в XX в. роли ислама в связи с наплывом в Германию и получением немецкого гражданства выходцев из мусульманских стран, и в первую очередь – из Турции). В связи с этим существенное влияние на немецкую культуру и на язык оказало христианство и в частности Священное Писание христиан – Библия. В своем подавляющем большинстве к христианским конфессиям (католической и протестантской) относятся и немецкие политики (члены правительства и депутаты), что в свою очередь предопределяет проникновение библейских образов в немецкую политическую культуру.

Из данных образов актуальными в современно немецкой политической картине мире представляются в первую очередь библейские антропонимы и топонимы, а также наиболее известные сюжеты, описывающие в переносном смысле социально- и общественно-политические явления, действия и отношения. Так, в языке политики метафоризации подвергаются и сами наименования «Библия», «библейский» и «Завет». Слово „die Bibel“, означающее сакральный текст христианства, в переносном смысле сохраняет сему «главный труд» / «основополагающий текст», напри-

мер: „Kapital“ ist die Bibel der Marxisten“ (d. h. „bedeutsames, [unbedingt] maßgebendes Buch, an dem sich die Marxisten orientieren“) [DGWdS] («Капитал» – это библия марксистов»).

Слово, обозначающее текст христианского святого писания «Завет» (Ветхий, Новый) – „das Testament“, имеет в немецком языке еще одно значение – «завещание» („die letztwillige schriftliche Erklärung, in der jemand die Verteilung seines Vermögens nach seinem Tode festlegt“ [DGWdS]). В следующем метафорическом контексте образ может быть понят двояко: когда депутат от оппозиции говорила о проекте бюджета страны, то, либо она имела в виду, что это последний законопроект правительства Г. Коля (и тогда это будет его «завещание»), либо имелось в виду, что правительство придает слишком большое значение продвижению данного законопроекта и всячески его пробивает, что сродни поклонению своему собственному «Завету», ср. [см. список источников представленных примеров: 1]: „Alles im allen ist das, was die Bundesregierung vorlegt, eigentlich ihr Testament“ [Luft, 1998: 9].

Выражение „das steht schon in der Bibel“ (букв.: «это уже есть в Библии») в немецком разговорном языке получило значение „(ugs.) etwas ist eine alte Weisheit“ [DGWdS]. Прилагательное «библейский» („biblisch“) в свою очередь также апеллирует к «библейской мудрости» во фразах типа: „sich biblisch ausdrücken“; „ein biblisches (= sehr hohes) Alter erreichen“ («библейский (= преклонный) возраст»).

Среди библейских антропонимов большую известность и широкое распространение в метафорическом и метонимическом смыслах получили имена И. Христа, его учеников (апостолов) и персонажей популярных сюжетов. И. Христос и его ученики считаются основателями христианской церкви, а фигуры основателей и ключевых деятелей являются важной частью христианства, они особо почитаются, и с их именами связано множество обрядов, культовых предметов, праздников. Наименования ключевых мировых вероисповеданий и их приверженцев и после-

дователей часто восходят непосредственно к соответствующим именам их основателей, хотя ввиду долгого использования их этимология уже никем из носителей языка так буквально не воспринимается и напрямую, без обращения к соответствующим источникам уже не прослеживается. Так, имя Иисуса Христа („Jesus Christus“, „Christus“, „Christ“) дало наименование «христианству» („das Christentum“), «христианам» (т. е. «верующим в Христа»), а посредством сложных слов с соответствующими компонентами и прилагательного «христианский» вообще любой реалии, так или иначе связанной с «христианской верой».

Интересно, что слово «христианин» всегда было и является в немецком языке самостоятельным, а производным от фамилии И. Христа оно стало ещё в латинском языке, откуда оно было заимствовано в древневерхненемецкий язык, а в латинский язык слово «Христос» попало из греческого языка, в который в свою очередь оно пришло как субстантивированное причастие второе из (на данный момент уже мертвого) древнеарамейского языка (предположительно, родного языка самого Иисуса Христа), современный потомок которого – арамейский язык, находится сейчас (к сожалению) на грани вымирания.

– „²der Christ“ – „[mhd. kristen < ahd. kristani < lat. christianus, zu: Christus = der Gesalbte < griech. christys (subst. 2. Part. von: chrnein = salben) für aram. masoa¹, Messias]“: „jemand, der sich als Getaufte zur christlichen Religion bekennt; Anhänger des Christentums“ [DGWdS]: „ein gläubiger, überzeugter Christ“; „als [guter] Christ leben, sterben“.

– „die Christin“ – „w. Form zu ¹Christ“ [DGWdS].

Прилагательное «христианский» и «христианство» в свою очередь не были заимствованы, а появились в самом немецком языке в древневерхненемецкий период по соответствующим словообразовательным моделям немецкого языка:

– „christlich“ (Adj.) [mhd. kristenlich] – „a) auf Christus, dessen Lehre zurückgehend“: „die christliche Taufe“; „der christliche Glaube“; „b) der Lehre Christi entsprechend“: „christliche Nächstenliebe“; „Wir sollten nicht christlicher als Christus sein“; „christlich handeln“; „Sie hat die Schokolade christlich mit ihm geteilt (hat ihm das größere Stück gegeben)“; „c) sich zum Christentum bekennt“: „die christlichen Kirchen“; „d) im Christentum verwurzelt, verankert“: „die christliche Kunst“; „die Kultur des christlichen Abendlandes“; e) „der christlichen Kirche entsprechend; kirchlich“ [DGWdS]: „ein christliches Begräbnis erhalten“.

– „das Christentum“ [mhd. kristentuom] – „a) die auf Jesus Christus, sein Leben und seine Lehre gegründete Religion“: „sich zum Christentum bekennen, bekehren“; „b) individueller christlicher Glaube“ [DGWdS]: „ein oberflächliches, orthodoxes Christentum vertreten“; „praktisches (im täglichen Leben verwirklichtes) Christentum“.

От фамилии Христа образуется также антонимичная форма с префиксами „anti-“ и „wider-“ (в русском языке: «антихрист»), имеющая два значения: «противник христианства» (христианской веры) и «искуситель, сатана», причем оба имени существительных в первом значении склоняются по слабому типу, а во втором – по сильному (или вообще афлексивно), ср.:

– „der Antichrist“ [mhd., ahd. Antikrist < spätlat. antichristus < griech. antichristos] –, „1. der Widersacher Christi, der Teufel“: „Sie sah in Hitler die Personifikation des Antichrist“ (Spiegel, 45, 1977, 57). „2. Gegner des Christentums“ [DGWdS]: „er ist ein überzeugter Antichrist“; „als sich in den Gemächern des Vatikans Christ und Antichrist die Hand reichten“ (Spiegel 7, 1967, 70).

– „der Widerchrist“ –, „1. Antichrist (1)“: „Joachim von Fiore, so hieß es, habe Konstanze mit einem Dämon schwanger gesehen und bezeichnete nun den Neugeborenen als den kommenden Widerchrist“: „2. (selten) Antichrist (2)“ [DGWdS].

Противоположностью для понятия «христианский» является однокорневой антоним с приставкой „un-“ („unchristlich“) («нехристианский»): „unchristlich“ (Adj.) – „nicht christlich (b)“ [DGWdS], ср.: „unchristlicher Hass“; „sich unchristlich verhalten“.

В истории христианства теологи выделяют «раннехристианскую эпоху» („das Urchristentum“, „urchristliche, frühchristliche, altchristliche Zeit“), когда христианство только начало свое распространение среди других (не только иудейского) народов. Период истории до рождения И. Христа именуется «дохристианским» („vorchristlich“), а современная эпоха (начиная с момента рождения Христова) именуется собственно «христианской» („nachchristlich“). Условная общность всех христиан, христианских церквей, стран с ведущей религией христианством обозначается „die Christenwelt“ (также разнозначным словосочетанием „christliche Welt“) («христианский мир») и „das Weltchristentum“ («мировое христианство»), а также „die Christenheit“ (как совокупность верующих христиан).

Помимо собственно теологических и повседневно-бытовых реалий имя Христа является в современной немецкой политике маркированным, поскольку входит в составное наименование одной из крупнейших и ведущих партий в послевоенной истории Германии – „die Christlich-Demokratische Union“ („die CDU“) (ее официальное название в русском языке: «Христианско-демократический союз» («ХДС»)), которая до 1990 г. действовала только в ФРГ (в ГДР была своя такая партия: „Christlich-Demokratische Union Deutschlands“ („die CDU“) = «Христианско-демократический союз Германии» (сокр.: «ХДСГ»)), а с 1990 г. (со времени объединения) – на всей территории Германии (к ней примкнула, в том числе, и восточногерманская партия ХДСГ), кроме Баварии, где действует своя самостоятельная партия как некий «филиал» «головной» партии: „die Christlich-Soziale Union“ („die CSU“) («Христианско-социальный союз» («ХСС»)) [CUGdR] (в бундестаге ХДС и ХСС всегда образуют единую фракцию «ХДС/ХСС»).

При образовании партии в трех Западных оккупационных зонах сразу же после поражения Германия во второй мировой войне компонент „Christlich“ в названии, как предполагалось ее основателями, должен был указывать на то, что партия ставила в качестве одной из своих задач пропаганду христианской морали и человеколюбия (учитывая печальный опыт немцев в только что ими проигранной страшной войне и появление реальных данных о преступлениях нацистского режима) (в противоположность Социал-демо-

кратической партии Германии (СДПГ), которая традиционно отстаивала права рабочих и рабочего класса), защиту прав крестьянства (в связи с чем даже партийным цветом был избран «черный»), а также социализацию и адаптацию к новой, мирной жизни бывших военнослужащих вермахта, СС и партийных функционеров НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) среднего и низшего звена, которые не попали в поле зрения Нюрнбергского трибунала, а потому с окончанием войны остались без определенного (на тот момент) социального статуса, работы и т. п. (СДПГ не занималась последним напрямую, поскольку ее деятельность в годы нацистского режима была запрещена, а ее лидеры преследовались нацистами, в связи с чем социал-демократическая партия не могла себе позволить защищать интересы бывших нацистов и их приспешников).

Партийные деятели и рядовые члены ХДС и ХСС в немецком языке именуется «христианскими демократами», а что касается партии и ее членов, то указание на них может быть осуществлено относительным прилагательным „christdemokratisch“ («христианско-демократический»):

– „der Christdemokrat“ – „Mitglied einer christlich-demokratischen Partei“ [DGWdS], ср.: „die italienischen Christdemokraten verloren an Stimmen“.

– „die Christdemokratin“ – „w. Form zu Christdemokrat“ [DGWdS].

– „christdemokratisch“ (Adj.) – „die Christdemokraten betreffend, charakterisierend“ [DGWdS].

– „christdemokratische Abgeordnete“ («депутаты от Христианско-демократического союза (ФРГ)»).

В разговорной речи и в политическом жаргоне представители ХДС/ХСС именуется одним общим словом „Unionschrist(in)“:

– „der Unionschrist“ – „(Jargon) Mitglied der Christlich-Demokratischen oder der Christlich-Sozialen Union“ [DGWdS].

– „die Unionschristin“ – „w. Form zu Unionschrist“ [DGWdS].

В Австрии в 1887 – 1945 гг. действовала «Христианско-социальная партия» („die Christlichsoziale Partei“), преемницей которой в 1945 г. стала «Австрийская народная партия» („die Österreichische Volkspartei“) („die ÖVP“) – одна из ведущих политических партий современной Австрии. Помимо этого имя прилагательное „christlich“ встречается в историческом наименовании Австрии 1934 – 1938 гг.: hristlicher deutscher Bundesstaat Österreich auf berufsständischer Grundlage (Ständestaat)“ («Христианское германское федеративное государство Австрия на сословной основе (Сословное государство)») – это Австрийское государство в 1934 – 1938 гг., когда у власти находились авторитарные политические режимы Э. Дольфуса и К. Шушнига.

В целом следует отметить, что в толковом словаре Duden [DGWdS] содержится около 100 словарных статей на производные или составные (часть композита или словосочетания) слова от имени Христа, в которых отражены около 250 словарных значений.

К другим актуальным действующим лицам, представленным в Библии, относятся, помимо прочего: Моисей, 40 лет водивший евреев в поисках Земли

обетованной; Давид, победивший Голиафа; «Иуда (Искариот)» („Judas Ischariot“), предавший Иисуса; Фома, ученик Христа (вошедший в христианскую культуру под прозвищем «Неверующий»), а также «левиафан» – библейское (мифическое) морское чудовище, символ хаоса и враждебной Богу силы.

Победа Давида („David“) над Голиафом („Goliath“) символизирует победу хитрости, смекалки, а также победу справедливости или заведомо (апостериори) более слабого над более сильным.

Образ Моисея („Moses“) встречается в окказиональном экономическом понятии „die Soziallehre Moses“ (букв.: «социальное учение Моисея»), которое апеллирует к представлению о земле обетованной, где текут «молоко и мед», ср.: „Das sind ganz materielle Interessen. Sie haben das die „Soziallehre Moses“ genannt. Er hat ja bei der Beschreibung des gelobten Landes auch nicht nur von spirituellen Dingen gesprochen, sondern ein Land verheißen, in dem Milch und Honig fließt“ [Rau, 2001a: 125].

В разговорном немецком языке имя Моисея и других пророков представлено в выражении „Moses und die Propheten“ в значении «деньги, деньжонки, деньжата» (букв.: «Моисей и пророки») [CUGdR]. В морском жаргоне моряки «Моисеем» в шутку называют юнгу и боцмана, а также маленькую лодку на корабле, причем оба эти значения восходят к одному событию – легенде о том, что младенцем Моисей был спасен матерью, которая положила его в корзинку и отпустила плыть по Нилу, поскольку фараон приказал утопить всех новорожденных детей израильтян, чтобы уменьшить их численность; маленького Моисея нашла в этой корзинке дочь фараона, которая пошла купаться, и взяла его к себе на воспитание во дворец фараона, где он и вырос (под «юнгой», «боцманом» подразумевают самого Моисея, а под «лодкой» – его корзинку).

Иуда (Искариот) в свою очередь стал символом предательства: „jemand, der treulos an jemandem handelt, ihn heuchlerisch verrät“ [DGWdS]. С фигурой Иуды Искариота и известным сюжетом о предательстве связан также образ тридцати сребреников – сумма, за которую Иуда продал Христа. В немецком языке этот образ вербализуется композитами „der Judaslohn“ и „das Judasgeld“ (букв.: «вознаграждение / деньги Иуды»), которые в переносном смысле соответственно стали выражать значение «вознаграждение за предательство».

Ставшее распространенным выражение «Фома Неверующий» („ein ungläubiger Thomas“) возникло из соответствующего библейского сюжета, когда один из учеников Христа не поверил в его воскрешение, что в современном языке закрепилось в значении „jemand, der nicht bereit ist, etwas zu glauben, wovon er sich nicht selbst überzeugt hat“ [DGWdS].

Еще один библейские персонаж – «фарисеи» – религиозно-идеологические оппоненты И. Христа – в переносном значении сохраняют негативную оценку и соответствующие коннотации «ханжа, лицемер»:

– „der Pharisäer“ [spätlat. Pharisaeus < griech. Pharisaios < aram. pērûšîm (Pl.), eigtl. = die Abgesonderten; 2: nach Luk. 18, 10 ff.; 3: das Getränk soll den Anschein erwecken, man trinke keinen Alkohol, sondern

nur Kaffee] – „1. Angehöriger einer altjüdischen, die religiösen Gesetze streng einhaltenden Partei“. „2. (geh.) selbstgerechter, hochmütiger, heuchlerischer Mensch“ [DGWdS].

Следует отметить, что переносное значение присутствует не только у имени существительного, но и у соответствующего прилагательного („pharisäisch“), а вот у именных суффиксальных дериватов с собирательным значением („das Pharisäertum“, „der Pharisäismus“) в качестве основного (и единственного) отмечено только значение «фарисейство, ханжество, лицемерие».

Имя упоминающегося в Библии римского прокуратора Иудеи Понтия Пилата („Pontius“) используется в разговорном языке в составе выражения „von Pontius zu Pilatus laufen“ – (ugs.) „in einer Angelegenheit viele Wege machen müssen, von einer Stelle zur andern gehen bzw. geschickt werden (eigtl. = von Herodes zu Pontius Pilatus laufen, nach Luk. 23, 7 f.; später alliterierend umgestaltet nach dem Namen des röm. Statthalters Pontius Pilatus [gest. 39 n. Chr.] im damaligen Palästina“ [DGWdS]: „Er ist von Pontius zu Pilatus gelaufen, um eine Wohnung zu bekommen“.

Библейский антропоним «Абрам» („Abraham“) представлен в идиоме: „wie in Abrahams Schoß“ – (ugs.) „sicher und geborgen; gut aufgehoben (nach Luk. 16, 22)“ [DGWdS]: „Bei mir bist du sicher. Wie in Abrahams Schoß“ (ср. в русском языке: «(жить) как у Христа за пазухой»).

Имя Матфея (автора одного из четырех евангелий Нового завета) встречается (в форме родительного падежа) в идиоме со значением «с кем-либо все кончено; чья-либо песенка спета»: „bei j-m ist Matthäi am Letzten“ – „(ugs.) jemand ist finanziell oder gesundheitlich am Ende (wohl in Anspielung auf das in den letzten Worten des Matthäusevangeliums ausgesprochene Ende der Welt, eigtl. = am Ende des Matthäusevangeliums)“; „es ist Matthäi am Letzten“ – „(ugs.) es ist das Schlimmste zu erwarten“ [DGWdS], где обыгрываются последние слова из Евангелия от Матфея, повествующие о конце света, т. е. в буквальном смысле «в конце Евангелия от Матфея». В современном разговорном языке это выражение используется для обозначения финансовых проблем или физического нездоровья, ср.: [CUGdR]:

– „bei ihm ist Matthäi am letzten“ ((разг.) «у него в кармане пусто, у него все деньги вышли»);

– „mit ihm ist (es) Matthäi am letzten“ ((разг.) «его дела плохи, он недолго протянет, он доживает последние денёчки»);

– „das ist Matthäi am letzten“ ((разг.) «дальше этого нельзя, это крайний срок»);

– „es ist noch nicht Matthäi am letzten“ («не всё ещё пропало»).

В состав нескольких устойчивых выражений с негативной оценочностью входит имя другого персонажа библейских сюжетов – апостола Иакова („Jakob“), получившего в разговорном языке переносное значение «торговец дешевыми товарами»:

– „billiger Jakob“ – „(ugs.) Händler, bei dem die Waren besonders billig sind“ [DGWdS], например: „Auf dem Jahrmarkt war diesmal kein billiger Jakob“; „Feature

über Marktschreier, billige Jakobs und andere „Entertainer an der Verkaufsfond“ (Spiegel, 14, 1979, 248).

– „den billigen Jakob abgeben“ – „(ugs.) als einfache, oberflächliche Begründung, Entschuldigung dienen“ [DGWdS].

– „das ist [auch nicht] der wahre Jakob“ – „(ugs.) das ist jetzt [auch nicht gerade] das Richtige (wahrscheinlich zurückgehend auf den Apostel Jakobus d. Ä., der der Legende nach in Santiago de Compostela in Spanien begraben liegt, aber von Pilgern oft anderswo an falschen Gräbern gesucht wurde; nach anderer Deutung auf den biblischen Erzvater Jakob, der sich nach 1. Mose 27, 6 ff. für seinen Bruder Esau ausgab, bezogen)“ [DGWdS]: „du bist mir der wahre Jakob!“ («Ты-то мне и нужен!» «Тебя-то я и ждал!»).

Чудовище «Левиафан» („Leviathan“) в политической культуре стало обозначением «тоталитарного государства» (по названию одноименной книги Т. Гоббса). Так, президент Германии Й. Рау (1999 – 2004) считал, что государство должно защищать безопасность граждан, но при этом не ущемлять их прав и свобод, чтобы не превратиться в «левиафана», см.:

– „Ich habe eingangs Thomas Hobbes genannt. Mit ihm verbinden wir das Bild vom übermächtigen staatlichen Leviathan, dessen Schutz und Fürsorge für den Einzelnen leicht zur Bedrohung und Bedrückung werden kann. Für ein solches Monstrum ist in der freiheitlichen Ordnung des Grundgesetzes kein Platz“ [Rau, 2002a: 318].

Помимо сюжетов, связанных с конкретными библейскими персонажами, в повседневной немецкой социальной коммуникации эксплицируются в метафорическом смысле события, описанные в Библии, но не привязанные к определенной фигуре. Так, из представленных в социальной коммуникации библейских сюжетов наибольшей популярностью пользуется история о сорокалетнем странствовании евреев по пустыне и связанными с этим путешествием событиями, из которых в словарь в виде устойчивых выражений попали такие, как, например, «манна небесная», «поклонение золотому тельцу» и пр.

Образ «манны небесной» („das/die Manna (vom Himmel)“) в следующем контексте описывает ситуацию получения чего-то даром, без затраченного труда. Получение, достижение чего-либо своим собственным трудом в контексте может манифестироваться посредством аффирмативной метафоры, ср.: „Wohlstand fällt nicht wie Manna vom Himmel. Wohlstand muss erarbeitet werden“ [Rau, 2002a: 299].

Этот образ получает развитие посредством логического продолжения высказывания авторскими метафорами. Так, в одном из контекстов добытое собственным трудом предстает в виде гастрономической добавки к стандартной «манне» в виде «мяса перепела» („die Wachtel“): „Es werden 40 Jahre Kindernothilfe gefeiert werden. Aber diese 40 Jahre waren nicht Wüste, diese 40 Jahre waren voller Manna und zwischendurch gab es Wachteln“ [Rau 2000b: 128].

«Поклонение золотому тельцу» („Tanz um das Goldene Kalb“, „um das Goldene Kalb tanzen“) выражает в современном языке признание власти денег, стремление к материальной выгоде: „die Macht des Geldes anbeten, von Geldgier erfüllt sein“ [CUGdR], например:

– „Linksrum ums goldene Kalb – Sie versuchen doch nur, linksrum ums goldene Kalb zu tanzen. Um der Kapitalrendite willen wollen sie andere Ausgaben streichen, etwa die für Transrapid und Jäger 90 alias Eurofighter“ (ND. 1996).

– „Aber von ARD und ZDF bekommt man die gleichen stupiden Erfolgsmeldungen in die Redaktion gefaxt wie von den Privaten. Die Quote ist inzwischen auch für die ARD und das ZDF eine Art Tanz um das Goldene Kalb“ [Rau, 2001a: 358].

Негативный образ богатства, стяжательства развивается и в слове „der Mammon“ («мамон(а), богатство, деньги»), имеющем значение: „(meist abwertend oder scherzh.) Geld als [leidige] materielle Voraussetzung für etwas, zur Erfüllung luxuriöser Bedürfnisse o. Ä.“ [DGWdS], например: „dem Mammon nachjagen“; „Manch alter Ingenieur ist bescheiden geblieben, obwohl er heute in Mammon baden könnte“ (Woche 07.11.97, 19); „er tut alles um des schnöden Mammons willen“. Поскольку в Библии богатство и накопительство осуждаются как одно из олицетворений силы зла: „Man kann nicht zwei Herren dienen, Gott und dem Mammon“ [Matthäi, 24], то слово „der Mammon“ имеет в современном немецком языке негативные коннотации или используется в ироничном смысле [см. подробнее: 2].

Данное слово входит также в состав устойчивых сочетаний с негативной оценочностью [CUGdR]: „der schnöde Mammon“ ((ирон.) «презренный металл»); „der Götze Mammon“ («золотой телец»); „ein Knecht des Mammons“ («служитель мамоны [золотого тельца]»); „dem Mammon dienen [frönen]“ («служить мамоне, поклоняться золотому тельцу»).

Помимо этого с помощью собирательного суффикса (со значением абстрактности) *-ismus* в немецком языке появилось слово „der Mammonismus“ в значении „Geldgier, Geldherrschaft“ [DGWdS] («жажда денег, наживы», «поклонение деньгам»).

Довольно известным является библейский сюжет о строительстве башни в Вавилоне, который попал в язык в виде выражения „der Turmbau zu Babel“ («Вавилонское столпотворение»), получившего переносное значение „ein wirres Durcheinander“ («(страшный) беспорядок, неразбериха, хаос; (ужасная) путаница») [CUGdR]. В одном из контекстов это устойчивое выражение получило авторскую интерпретацию и на базе частичной игры слов (созвучия слов „Babel“ («Вавилон») и „Basel“ («Базель»)) оратор спроецировал ситуацию возможного диссонанса на международном саммите в швейцарском городе Базель в виде выражения «Столпотворение в Базеле», который (диссонанс) для выступающего являлся нежелательным, а потому он в контексте использовал аффирмативную метафору „kein Turmbau zu Basel“, ср.:

– „Die Bundesregierung nimmt die damit verbundenen Sorgen der mittelständischen Unternehmen sehr ernst. Wir setzen uns intensiv dafür ein, dass von den zukünftigen Richtlinien keine negativen Auswirkungen auf die Mittelstandsfinanzierung ausgehen. Was wir brauchen, sind möglichst einfache und überschaubare Regeln, keinen Turmbau zu Basel“ [Müller, 2003d].

К известному библейскому сюжету, связанному с наказанием грешников, восходят названия древних палестинских городов Содом и Гоморра („Sodom“ und

„Gomorrha“). В ветхозаветном предании Содом и Гоморра – два города, жители которых погрязли в распутстве и были за это испепелены огнем, посланным с неба. Согласно преданию, жители Содома были нечестивы и весьма грешны перед Господом. Греху содомскому были подвержены также жители Гоморры и окрестных городов, «подобно им блудодействовавшие и ходившие за иной плотью». «Вопль Содомский и Гоморрский» доносится до Бога, который направляет туда ангелов, чтобы убедиться, действительно ли жители обоих городов поступают так, и истребить их. В более поздней библейской традиции Содом и Гоморра – символ крайней степени греховности, навлекающей на себя божественный гнев.

Название первого города в этом сочетании „Sodom“ стало в переносном смысле означать „die Lasterhaftigkeit“ («порочность, развратность; развращенность; безнравственность, испорченность; греховность») и „die Verworfenheit“ («подлость; порочность, развращенность; отверженность»), а всё сочетание „Sodom und Gomorrha“ – „Zustand der Lasterhaftigkeit und Verworfenheit“ [DGWdS] («крайний беспорядок, полная неразбериха, возня, суматоха»), ср.:

– „Frankfurt, in den Augen des Autors eine infernalische Stadt, ein Sodom“ (MM 03.01.74, 29).

– „Wenn ... sich jeder Unhold an pubertierende Kinder heranmachen könnte, ... hätten wir in kurzer Zeit Sodom und Gomorrha“.

– „Dort geht es zu wie in Sodom und Gomorrha“ («Там просто содом и гоморра»).

Известный библейский сюжет про блудного сына („der verlorene Sohn“), изложенный в Евангелии от Луки, представляет в переносном смысле ситуации, (а) когда кто-то не оправдывает ожиданий своих родителей, не разделяет их идей, взглядов на жизнь, моральных принципов и сильно их разочаровывает, (б) когда кто-то долго отсутствует, и о нем нет никакой информации, а затем это лицо неожиданно появляется (обычно, с повинной):

– „der verlorene Sohn“ – „1. (geh.) jemand, der in seinem Tun und Handeln, seinen Anschauungen o. Ä. nicht den [moralischen] Vorstellungen, Erwartungen seiner Eltern entspricht und deshalb für diese eine große Enttäuschung bedeutet“; „2. „jemand, von dem man lange keine Nachricht hatte, den man lange nicht gesehen hat (nach Luk. 15, 11 ff.)“ [DGWdS]: „Da kommt ja der verlorene Sohn!“

Также в немецком языке сформировалась лексическая группа вокруг слова „der Proselyt“ («прозелит, новообращенный (в учение, в веру); приверженец»), означающее сейчас „der Neubekehrter“, возникшее под влиянием латинского слова „proselytus“ [kirchenlat. proselytus < griech. proselytos, eigtl. = Hinzugekommener], которым в Античности называли язычников, обратившихся в иудаизм (христианство).

Это же слово в сочетании „Proselyten machen“ встречается в Библии (в Евангелии от Матфея), где описывается (неудачная) попытка приобщения Христом фарисеев к христианству, причем в качестве доводов Христос привел возможность (духовного) обогащения вновь обращенных (без попытки убедить их в важности приобщения к вере). Позднее значение этого выражения было генерализировано и стало вы-

ражать значение «находить приверженцев», уже относительно к конкретному библейскому сюжету и религии вообще. Однако в новом, более широком значении данного выражения сохранился «старый» негативный компонент «попытка быстрого приобщения к чему-либо путем обещания материальных выгод, а не убеждения в правильности данной идеологии», что отмечено в соответствующей стилистической помете и в самом словарном толковании этого выражения, ср.:

– „Proselyten machen“ – „(bildungsspr. abwertend) [mit aufdringlichen Methoden] Anhänger für eine Religion, eine Ideologie o. Ä. gewinnen; j-n rasch bekehren [ohne ihn zu überzeugen] (nach Matth. 23, 15, wo Jesus den Pharisäern zum Vorwurf macht, es komme ihnen nur darauf an, ihre Anhängerschaft zu vermehren, nicht aber wirklich Überzeugte zu gewinnen)“ [DGWdS].

Ситуация «привлечения сторонников» находит свое выражение также и в производных то ключевого „der Proselyt“ словах, означающих как сам процесс вербовки („die Proselytenmacherei“), так собственно и тех, кто этим занимается („der (die) Proselytenmacher(in)“), причем у всех слов в толковом словаре стоит помета „abwertend“ («негативно, снижено»).

Образ чечевиной похлебки („das Linsengericht“), представленный в библейском рассказе о близнецах-сыновьях Исаака, Исаве и Иакове, из которых первый, бывший любимцем отца и считавшийся первенцем, уступил Иакову право своего первородства за похлебку из чечевицы, которой тот накормил его, вошел соответствующим образом в выражение «за чечевичную похлебку» / «за чечевичное варево (продать, уступить что-нибудь)» в значении «за мелкий соблазн», «ценою ничтожной выгоды», ср. в немецком языке:

– „für ein Linsengericht“ – „(geh.) für etwas Geringes, das nur im Augenblick ein Gegenwert zu sein scheint (nach 1. Mos. 25, 29 34)“ [DGWdS].

– „etwas für ein Linsengericht hergeben [verkaufen]“ – „etwas Wertvolles für etwas sehr Geringes hergeben, für sehr wenig Geld verkaufen“ («отдать [продать] что-либо за чечевичную похлебку, продать что-либо за гроши») [CUGdR], например: „Wie wäre es sonst zu erklären, dass die CDU-Generalsekretärin Angela Merkel jetzt sogar bereit ist, für das Linsengericht eines flüchtigen Wahlkampf Vorteils den wichtigsten Reformbeitrag ihrer Partei für eine zukunftsichere Rente, den sogenannten Demographiefaktor, öffentlich ad acta zu legen?“ (Der Tagesspiegel, 1999).

Третью группу библеизмов, служащих источником метафорической экспансии в немецкоязычной социальной картине мира, составляют локации и топонимы, образующие самостоятельные образы, которые не ассоциируются с вполне конкретными событиями (такие топонимы, как, например, Содом и Гоморра, были рассмотрены в группе «сюжетных» библеизмов). В данном случае самыми актуальными являются широко распространенные в культуре образы «рая» („das Paradies“) и «ада» („die Hölle“).

В Святом писании они представлены как места, куда попадает душа человека после смерти. Переносные значения этих слов традиционно широко используются в немецком языке, в том числе и в языке немецкой политики, где они получают различную

дистрибуцию и создают соответствующие образы, воплощающие разные социальные реалии современного немецкого общества, государства в целом (также и других стран), германской экономики и пр.

Номинация „das Paradies“ («рай») традиционно имеет положительную оценку и отражает в переносном значении благоприятные условия для определенных процессов, как социальных, так и экономических, как это представлено, например, в следующих фрагментах политический выступлений президента ФРГ Й. Рау:

– „Der Westen war die Erfindung des Ostens. Unerreichbar und deshalb unzerstörbar war die Illusion einer Welt voller schöner Dinge, die keinen Preis hatten. Ein solches Paradies ist der Westen nie gewesen – es gab längst nicht nur schöne Dinge, und alles hatte seinen Preis“ [Rau, 2001a: 56].

– „An die Brisanz vieler Probleme, zum Beispiel der Entsorgung, hat man zu wenig gedacht und andere hat man sich gar nicht erst vorstellen können. Das sollte uns ein wenig skeptisch machen, wenn neue Technologien das Paradies auf Erden zu versprechen scheinen“ [Rau, 2001b: 226].

Иногда корень „-paradies-“ входит в состав компонентов в качестве второго компонента, а первый компонент уточняет, для какой сферы эксплицируются благоприятные условия, например:

– „Noch wichtiger ist, daß er gesagt hat, die große Steuerreform würde aus Deutschland über Nacht ein Investitionsparadies machen. Dem ist eigentlich nichts hinzuzufügen“ [Solms, 1998: 8].

– „Genau so bedeutsam ist sein Anteil am geistigen Haushalt unserer Nation: Wie schon zu den Zeiten Hartmann von Aues und Johannes Reuchlins ist Baden-Württemberg auch heute ein fruchtbarer Boden für Dichtkunst und Gelehrsamkeit. Es ist ein „Orchesterparadies“ genannt worden, und es hat Ballettensembles, Opernhäuser und Sammlungen bildender Kunst hervorgebracht, von denen etliche wahrlich Weltruf genießen“ [Rau, 2002b: 263].

В противоположность «раю» «ад» („die Hölle“), в переносном смысле, – это место, где страдают или гибнут люди, где идут войны или свирепствуют голод, болезни, например:

– „In Ihrem Amt mussten Sie Länder und Orte aufsuchen, wo Menschen anderen Menschen die Hölle auf Erden bereitet haben: Ruanda, Burundi, Sudan, Kosovo und Sierra Leone“ [Rau 2002b: 441].

Компонент „Hölle“ наличествует в выражении „j-m (Dat.) die Hölle heiß machen“ [CUGdR] («задать перцу кому-либо») (букв.: «сделать кому-либо (для кого-либо) ад горячим»).

В религиозной литературе также сакральный смысл имеет река Иордан(ь), образ которой в связи с этим запечатлен в устойчивом выражении со значениями «переходить в небытие, умирать» и «разбиваться, приходить в негодность; пропадать» (эта трактовка обусловлена тем, что переход израильского народа через Иордан в религиозной литературе рассматривался как вступление в Царство Божие, в связи с чем Иордан стал символом смерти; ср. с выражениями из других сюжетов: «кануть в Лету», «перейти Рубикон»):

– „über den Jordan gehen“ – „(verhüll.) sterben; sein Leben bei etwas verlieren (in der religiösen Literatur bes. des Pietismus wurde der Übergang der Israeliten über den Fluss Jordan oft als Eintritt ins Himmelreich aufgefasst und damit zum Symbol des Sterbens; das den Israeliten versprochene Gelobte Land wird mit dem Himmelreich verglichen“ [DGWdS], например: „Es herrschte regelrechtes Chaos im Spekulanzentrum in der Londoner City. Milliarden gingen bei den Aktienkursen an der Börse über den Jordan“ (BZ. 1981).

В заключение следует отметить, что в различных типах дискурсов широкое распространение получили

и другие типы библеизмов (цитаты, изречения, притчи). Библия со времени появления и распространения в мире христианства является ценным источником духовного опыта, мудрости и кодексом поведения для верующих. Помимо этого Библия наложила большой отпечаток на культуру немецкого народа, а библейские образы не только укоренились в узуальном пласте немецкой лингвокультуры, но и активно эксплицируются в повседневной общественно-социальной коммуникации, донося до нас мудрость и опыт древних времен.

Литература

1. Керимов, Р. Д. Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ: уч. пособие / Р. Д. Керимов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 168 с.
2. Федянина, Л. И. Концепт *Geld* в немецкой языковой картине мира: опыт концептуального анализа: уч. пособие / Л. И. Федянина. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 160 с.
3. Die Bibel: Nach der Übersetzung Martin Luthers. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1991. – 1294 s.

Словари и их сокращения

4. CUGdR – Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung / Chefred. A. Sendlinger. – München: Compact Verlag, 2007.
5. DGWdS – Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: In 10 Bd. / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – 3, völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1999.

Информация об авторах:

Керимов Руслан Джаваниширович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, 8 (384-2) 58-34-97, kerimovrus@rambler.ru.

Ruslan D. Kerimov – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kemerovo State University.

Федянина Любовь Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, 8 (384-2) 58-34-97, fedianina@inbox.ru.

Lyubov I. Fedyanina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kemerovo State University.